

УДК 903-03; 903.2

ЕГОЗОВСКИЙ КЛАД**Л. Ю. Боброва^{1, @1, *}, Ю. В. Ширин^{2, @2, *}**¹ Кемеровский государственный университет² Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

@1 chaika@kemsu.ru

@2 shirin_a@mail.ru

*** Работа выполнена при поддержке Программы «Научный фонд им. Д. И. Менделеева Томского государственного университета»**

Егозовский клад – один из первых, обнаруженных в Кузнецкой котловине. В статье рассмотрены условия выявления этого культового комплекса, дана детальная характеристика находок и их современная историко-культурная интерпретация. Рассмотрена вероятность принадлежности этих находок финальному этапу верхнеобской культуры в процессе её ассимиляции со сrostкинской. Анализ комплекса еще раз позволил предположить, что находки связаны с ритуалом. Впервые представлена в полном объеме уже частично утраченная коллекция.

Ключевые слова: клад, эпоха средневековья, верхнеобская культура, сrostкинская, бронзовые зеркала, ритуал, культовая пластика.

Для цитирования: Боброва Л. Ю., Ширин Ю. В. Егозовский клад // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 2. С. 13 – 24.

Географическая и археологическая характеристика местонахождения

Район, где был случайно обнаружен описываемый комплекс, расположен в центре Кузнецкой котловины, которая представляет собой слаборасчлененную равнину с общим уклоном с юга на север и небольшими колебаниями высот – от 230 до 600 м над уровнем моря. Преобладающий ландшафт района – степной, с редко разбросанными березовыми колками. Главная водная артерия района – р. Иня – берет начало с южного склона Тарадановского увала, сильно меандрируя принимает северо-западное направление и впадает в верхнее течение р. Оби. На р. Ине наблюдаются террасы, иногда высокие, как по левому, так и по правому берегам. Административно в XIX в. эта часть Кузнецкой котловины входила в Касьминскую волость Кузнецкого округа Томской губернии. В настоящее время местность у д. Егозово принадлежит Демьяновскому сельскому поселению Ленинск-Кузнецкой районной администрации Кемеровской области (рис. 1 – 1 – 3).

Деревня Егозово находится в 2 км севернее г. Ленинска-Кузнецкого. Район, прилегающий к ней в археологическом плане начали изучать сравнительно недавно, в середине XX в. В 1955 г. У. Э. Эрдниевым были найдены пять курганов в 1,5 км около дороги в с. Хмелево, относящиеся к раннему средневековью. Памятнику присвоено имя Егозово I. Один курган был раскопан. Место хранения материалов неизвестно. В 1977 г. В. В. Бобровым и Ю. М. Бородкиным был открыт еще один памятник раннего средневековья Егозово II, в 1,5 км к западу от одноименного села. Высота насыпи кургана достигала 1,6 м, на ней были видны два провала от грабительских шурфов [17, с. 70].

История археологического изучения Егозовского клада

С момента поступления клада в фонды музея ТГУ прошло уже более ста тридцати лет, но до сих пор в литературе отсутствует информация о точном количестве найденных предметов, нет и современной археологической интерпретации коллекции.

Первые относительно подробные сведения о Егозовском кладе представлены в первом издании каталога Археологического музея Томского университета [27, с. 64 – 66, 120 – 125, 134 – 137; 28]. В каталоге дано описание самих предметов, а в отдельных главах – интерпретация «идолов в форме птиц и животных», а также «зеркал с дисками». Анализ материалов позволил В. М. Флоринскому отметить, что большинство «мистических крылатых существ» имеют аналогии далеко за пределами Томской губернии – на северном Урале, в Прикамье и Поволжье [27, с. 120 – 121]. Далее он приводит развернутую семантическую интерпретацию предметов клада, обосновывая своё мнение об их скифском происхождении, а также их вероятное религиозное значение [27, с. 124, 134, 135]. Свидетельством того же времени (возможно, единственным) можно считать фотографию из архива Финляндии, запечатлевшую почти всю коллекцию в первоначальном виде. Эта фотография предметов, закрепленных на планшете, была обнаружена среди прочих снимков, сделанных в конце 1880-х гг. финскими учеными, побывавшими в музее Томского университета. В настоящее время она хранится в секторе «Архив и археологические коллекции» Museovirasto (Музейное ведомство) Финляндии. На планшете, помимо предметов Егозовского клада, в центральной его части, представлена случайная находка из с. Спасского Каинского округа Томской губернии (рис. 1 – 4). Оказавшись на одном планшете с предметами Егозовского клада, Спасская находка и в Книге поступлений музея ТГУ перечислена между ними (под № 1227).

Рис. 1. Месторасположение Егозовского клада: 1 – схема расположения Ленинск–Кузнецкого района на территории Кемеровской области; 2 – предполагаемое место находки клада на берегу р. Ини; 3 – фрагмент карты Алтайского горного округа, 1864 г.; 4 – фотография планшета с предметами Егозовского клада 1889 г. из архива Финляндии (фото Е. А. Миклашевич).

Fig. 1. Location of Egozovo buried treasure: 1 – the location of Leninsk-Kuznetsky area in the territory of Kemerovo Region; 2 – the place on the bank of the Inya River where the buried treasure is believed to have been discovered; 3 – a fragment of the map of the Altai Mining District, 1864; 4 – photo of the tablet with the item of Egozovo buried treasure discovered in 1889 and kept in the archive in Finland (photo by Elena A. Miklashevich)

В начале XX в. в одной из работ А. А. Спицына были даны первые прорисовки отдельных предметов Егозовского клада, отнесённые исследователем к шаманским изображениям. Своеобразное исследование предметного комплекса не позволила определить их культурную принадлежность, но комплекс был датирован X – XI вв. [23, с. 68]. С момента выхода статьи А. А. Спицына до середины XX в. о Егозовском кладе никаких упоминаний в археологических публикациях больше не было.

Лишь спустя почти столетие с момента обнаружения Егозовского клада о нем вновь вспомнили археологи. Так, в конце 1960-х гг. в фондах Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета работал А. И. Мартынов, занимавшийся систематизацией и составлением каталога археологических предметов лесостепной тагарской культуры для будущей докторской диссертации. В результате проведенной им работы в Научный архив

музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета поступает информация о предметах из фонда МАЭС ТГУ в виде описей, фотографий и негативных пленок [14; 15; 29]. Среди многочисленных вещей скифского облика фигурируют «зеркала» и некоторые «бронзовые фигурки птиц» из Егозовского клада [29, л. 47, 55].

В 1980-х гг., занимаясь историей изучения археологических памятников в Кемеровской области, А. М. Кулемзин в двух строках упоминает о существовании «большой коллекции», в которой есть «две дисковидные бляхи и двенадцать человекоподобных фигурок из светло-серого сплава» [16, с. 108]. В дальнейшем, работая в соавторстве с Ю. М. Бородинским над составлением первого выпуска материалов к Своду памятников истории и культуры Кемеровской области, в одном из его разделов – «Клады и случайные находки» – вновь упоминаются предметы Егозовского клада, но уже без зеркал – только 12 бляшек с изо-

бражением человеческих фигур. Гипотез о датировке и культурной принадлежности предметов комплекса не высказывалось [17, с. 7, 137].

В 1990-х гг. Егоровский клад был упомянут в нескольких совместных работах, коллективы авторов которых во всех случаях возглавлял А. М. Илюшин. Показательно, что в этих статьях отсутствуют ссылки на наиболее полные публикации предметов клада. Возможно, что именно плохое знакомство авторов с опытом изучения Егоровского комплекса привело к тому, что они датировали его ранним железным веком и связали с носителями кулайской культуры [12, с. 63; 11, с. 16]. Впрочем, А. М. Илюшин в дальнейшем скорректировал свою экстравагантную интерпретацию культурно-хронологического места Егоровского клада, признав, что обнаружение этих артефактов является одним из самых ранних археологических открытий средневековой эпохи на территории Кузнецкой котловины [9, с. 136]. Кроме этого, следует отметить, что в отдельных работах, посвященных средневековой археологии Кузнецкой котловины, при перечислении кладов, найденных на этой территории, вообще не находилось места Егоровским находкам [21, с. 71].

В 2011 г. Ю. И. Ожередов уточняет дату обнаружения Егоровского клада и дополняет сведения о количестве предметов в коллекции. По стилистическим особенностям художественного литья автор относит предметы к позднему этапу единичного времени (что соответствует финалу верхнеобской культуры в иной терминологии) и датирует их весьма широко – второй половиной I тыс. н. э. [19, с. 77].

Представленная история изучения Егоровских находок свидетельствует о том, что до настоящего времени эти предметы в полном объеме так и не введены в научный оборот.

Условия находки предметов

Егоровский клад – одна из первых археологических коллекций, которая была передана по поручению Томского губернатора в Археологический музей Императорского Томского университета. Он случайно найден местными жителями в начале 1880-х гг. при оползании почвы с крутого левого берега р. Ини, в одной версте от д. Егоровой (иначе называлось с. Касмолинское [27, с. 120]). При обнаружении предметы будто бы находились в вертикальном положении, одной кучкой, на глубине полуаршина (35,5 см) и были обращены лицевой стороной на север [Цит. по: 19, с. 77].

Точной даты обнаружения Егоровского клада в известных архивных источниках не указано. Установлено только то, что в октябре 1883 г. большая часть из найденных предметов была изъята окружным исправником Поршенниковым у священника Гурьева из с. Кольчугинское Кузнецкого округа, который в свою очередь, приобрел эти вещи за два рубля [19, с. 77].

Судя по всему, единичные изделия могли быть куплены и другими любителями древностей. Вполне вероятно, что именно с описываемым комплексом следует связывать информацию, указанную в коллекционной описи предметов древностей, доставленных С. М. Чугуновым из раскопок 1896 г., произведенных

им близ с. Спасского, в Усть-Тартасской волости Канского округа Томской губернии [13, л. 72]. Среди прочих находок, перечисленных С. М. Чугуновым, числится «бронзовый диск с кружковым орнаментом», купленный в с. Спасском у отставного военного писаря Андрея Никифоровича Кошелева, который и предоставил сведения о месте обнаружения предмета. Со слов А. Н. Кошелева, бронзовый диск был «найден в 1890 г. близ д. Егоровой Касминской волости Кузнецкого округа, при обвале левого берега р. Ини (вместе с диском были найдены идолы в форме птиц)» [22, с. 138 – 139]. Судя по рисунку, опубликованному в Отчете Императорской Археологической Комиссии, этот диск – бронзовое зеркало с петлевой ручкой в центре (рис. 3 – 3). Сведения о времени нахождения описываемого зеркала, как видно, не точны. Впрочем, и в опубликованных В. М. Флоринским сведениях, значится 1884 г. Важно то, что диск из описи С. М. Чугунова имеет аналог среди предметов Егоровского клада, поступивших в ТГУ.

В заключении заметим, что ни в одном документе датой обнаружения находок не указан 1881 г., который без ссылок на источники некоторые исследователи воспроизводят из публикации в публикацию [17, с. 137; 12, с. 64].

Описание предметов Егоровского клада

Самые подробные описания предметов Егоровского клада были выполнены В. М. Флоринским. Они вошли в Книгу поступлений музея ТГУ [19, с. 77; 27, с. 64 – 66, 69]. Из уважения к исследователю представляемый в данной работе изобразительный ряд мы сопроводим описанием, в котором частично сохраним именно этот текст описания (*выделен курсивом*), дополнив его необходимыми уточнениями.

В состав клада входило не менее четырех бронзовых зеркал (если учесть экземпляр из ГИМ), три из которых имели орнамент из сгруппированных глазковых проточек, и две ажурные круглые бляшки. Вместе с ними найдено 14 бронзовых зоо-орнитоморфных фигурок, целых и во фрагментах. На груди девяти из орнитоморфных фигурок имелись личины. Всего в кладе на сегодняшний день учтено 20 бронзовых изделий.

ТГУ, КП 1225. *Бронзовая пластина, представляющая человекоподобное существо (идола) с птичьей головой и торчащими сверху подтреугольной формы ушами животного. Утрачена часть левого уха. На груди туловища, имеющего человеческое очертание, представлено круглое человеческое лицо. Руки похожи на раскрытые крылья птицы. Передняя поверхность идола покрыта продольными, а на крыльях поперечными полосками. Нижняя часть туловища оканчивается четырехугольной пластинкой, без обозначения ног. При детальном рассмотрении четко фиксируются руки, согнутые в локтях и упирающиеся в бока. Прочерченные линии, переходя от плеч к предплечьям, усиливают передачу формы рук. По бокам – сквозные отверстия неправильной округлой формы. Ниже пояса трапецевидная пластина с вертикально прочерченными линиями, снизу ограниченными горизонтальной полоской. Длина 12,0 см, ширина 8,8 см, ширина подола 4,4 см (рис. 2 – 1, 1а).*

Рис. 2. Зоо-орнитоморфные предметы из Егозовского клада: 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 14 – фотографии предметов с планшета из сектора «Архив и археологические коллекции» Museovirasto Финляндии; 1a, 2a, 3a, 4a, 5a, 11a, 12a, 14a – прорисовки предметов по А. А. Спицыну [23, с. 122, рис. 299; с. 123, рис. 305 – 310; с. 136, рис. 433]; 2b, 6, 7, 8, 11, 12, 13 – фотографии предметов из архива музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета [29]

Fig. 2. Zoo-ornithomorphic items from Egozovo buried treasure: 1, 2, 3, 4, 5, 9, 10, 14 – photo of the items from the tablet kept in the sector “Archive and archaeological collections” of Museovirasto, Finland; 1a, 2a, 3a, 4a, 5a, 11a, 12a, 14a – drawings of the items done in A. A. Spitsyn method [23, P. 122, Fig. 299; P. 123, Fig. 305 – 310; P. 136, Fig. 433]; 2b, 6, 7, 8, 11, 12, 13 – photos of the items kept in the Museum “Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia” of Kemerovo State University [29]

ТГУ, КП 1226. Такой же идол с изображением на груди человеческого лица. В крыльях и в нижней части пластинки оставлены большие треугольные прорезы. Часть правого крыла обломана. Голова птичья, на верхней части головы большие уши округлой формы с обозначением ушных раковин. По краям крыльев прочерчен елочный орнамент. Нижняя часть пластины трапецевидной формы с треугольной прорезью, разделяющей пластину на две части, которые похожи на ноги. Прочерченные вертикально спускающиеся линии усиливают подобие нижних конечностей. Длина 9,0 см, ширина 8,0 см, ширина основания 4,5 см, диаметр круглых отверстий 0,7 см (рис. 2 – 2, 2а). К 1960-м гг. у фигурки утрачено второе крыло (рис. 2 – 2б).

ТГУ, КП 1228. Пластина из двух фрагментов, средняя часть утрачена. Голова птичья с торчащими кверху большими ушами, крылья опущены вниз. На груди идола представлено человеческое лицо. Орнамент крыльев и нижней части пластины продольными полосками. На фото планшета В. М. Флоринского и на прорисовке А. А. Спицына представлена целая фигура с незначительными утратами по контуру. Пластина зооморфная, вырезана в виде фигурки хищной птицы. Длина 9,5 см, ширина 9,0 см, ширина основания хвоста 3,8 см, ширина размаха крыльев 10,2 см (рис. 2 – 3, 3а).

ТГУ, КП 1229. Бронзовая пластина, представляющая идола с птичьей головой и торчащими кверху ушами животного. Руки похожи на раскрытые крылья птицы. Орнамент полосками, а по верхнему краю крыльев треугольными зубчиками (по 10 на каждой стороне). Нижняя часть туловища оканчивается трапецевидной пластинкой, без обозначения ног. Руки с обозначением пальцев сходятся на боках, образуя сквозные округлые отверстия большого диаметра. От предплечья в разные стороны отходят подтреугольные «крылья» с продольными прочерченными линиями, над которыми проходит зигзагообразный орнамент. На верхней кромке крыльев есть два небольших отверстия для подвешивания. Прочерченные вертикальные линии на трапецевидной пластине подчеркнуты передают расставленные ноги. Длина 12,0 см, ширина 11,8 см, ширина основания 3,3 см, длина ног 4,0 см, размеры головы 2,5 на 3,2 см (рис. 2 – 4).

ТГУ, КП 1230. Идол того же типа, но в небольшом размере. Голова птичья с торчащими ушами, крылья опущены вниз; на груди изображено человеческое лицо треугольной формы; орнамент полосками. Длина 6,0 см, ширина 3,5 см, ширина основания 1,8 см, размеры головы 1,0 на 1,3 см (рис. 2 – 7).

ТГУ, КП 1231. Пластина из желтой бронзы. Голова неизвестного животного, с прижатыми назад ушами, от нее идет расширение пластинки в виде крыльев, но без всякого орнамента. Нижняя часть пластинки узкая, вытянутой, прямоугольно-сужающейся книзу формы, с закругленным основанием. Фигура плоская, голова объемная. В средней части пластины, у основания крыльев, сделаны 2 отверстия. На верхних контурах крыльев стоят фигурки двух животных, обращенные к голове существа. Дли-

на 9,0 см, ширина 7,0 см, длина хвоста 5,0 см, диаметр отверстий 0,7 см (рис. 2 – 12).

ТГУ, КП 1232. Бронзовый идол с птичьей головой. Крылья обломаны. Личина на груди слабо читается (различимы выемки двух глаз). Поверхность на нижней трапецевидной пластине орнаментирована прочерченными линиями, имитирующими оперение хвоста. Длина 8,0 см, ширина талии 1,0 см, ширина основания 2,5 см (рис. 2 – 8).

ТГУ, КП 1233. Пластина из желтой бронзы. Голова, по-видимому, человеческая. Раскрытые крылья (руки с широкими рукавами?) и широкий подол украшены продольными и косыми полосками. Фертообразная фигура, стилизация упрощенная. Нижняя часть пластины трапецевидной формы, украшена вертикальными прочерченными линиями, усиливающими подобие нижних конечностей. Длина 6,5 см, ширина 5,5 см, ширина талии 1,1 см, ширина основания 3,3 см (рис. 2 – 14).

ТГУ, КП 1234. Идол с птичьей головой и ушами животного. На груди представлено круглое человеческое лицо, крылья опущены вниз. Уши обозначены мелкими выступами. В полукруглом верхнем контуре крыльев, ближе к шее фигурки сделаны сквозные отверстия для подвешивания. По нижнему контуру крыльев выделены отдельные перья – по три с каждой стороны (частично обломаны), украшенные резным елочным орнаментом. Нижняя часть утрачена. Длина 6,5 см, ширина 7,0 см, размеры головы 1,7 на 2,2 см (рис. 2 – 11).

ТГУ, КП 1235. Идол с птичьей головой и торчащими ушами. На груди круглое человеческое лицо. Крылья в виде эллиптических полосок. Плоская фертообразная фигура с треугольными прорезями на крыльях и объемной головой. Нижняя часть пластинки оканчивается двумя широкими расходящимися полосками как расставленные ноги. Орнамент пластинки полосатый. Длина 7,0 см, ширина в крыльях 8,0 см, ширина талии 1,8 см, ширина основания 3,5 см, размеры головы 1,0 на 1,0 см (рис. 2 – 5).

ТГУ, КП 1236. Идол с головой животного (морда тупая) без изображения человеческого лица на груди. Крылья украшены перистым орнаментом (полоски сходящиеся к средней линии). Форма крыльев и хвоста асимметричная. Нижняя часть с нечетким резным орнаментом в виде прочерченных вертикальных линий. На верхнем контуре крыльев два сквозных круглых отверстия для подвешивания. Длина 8,0 см, ширина 8,0 см, ширина основания 2,7 см, диаметр отверстий 0,2 см, размеры головы 1,0 на 0,8 см (рис. 2 – 6).

ТГУ, КП 1237. Идол такой же точно величины и формы как № 1226, но с отломанным левым крылом и левой половинкой нижней части. Длина 8,0 см, ширина 6,0 см, диаметр круглых отверстий 0,7 см (рис. 2 – 9).

ТГУ, КП 1238. Фрагмент (средняя часть) третьего такого же экземпляра как № 1226. Утрачены голова, оба крыла и нижняя трапецевидная часть с треугольной прорезью. На оставшейся части хорошо видна личина. Длина фрагмента 5,0 см, ширина 3,0 см, диаметр круглого отверстия 0,7 см (рис. 2 – 10).

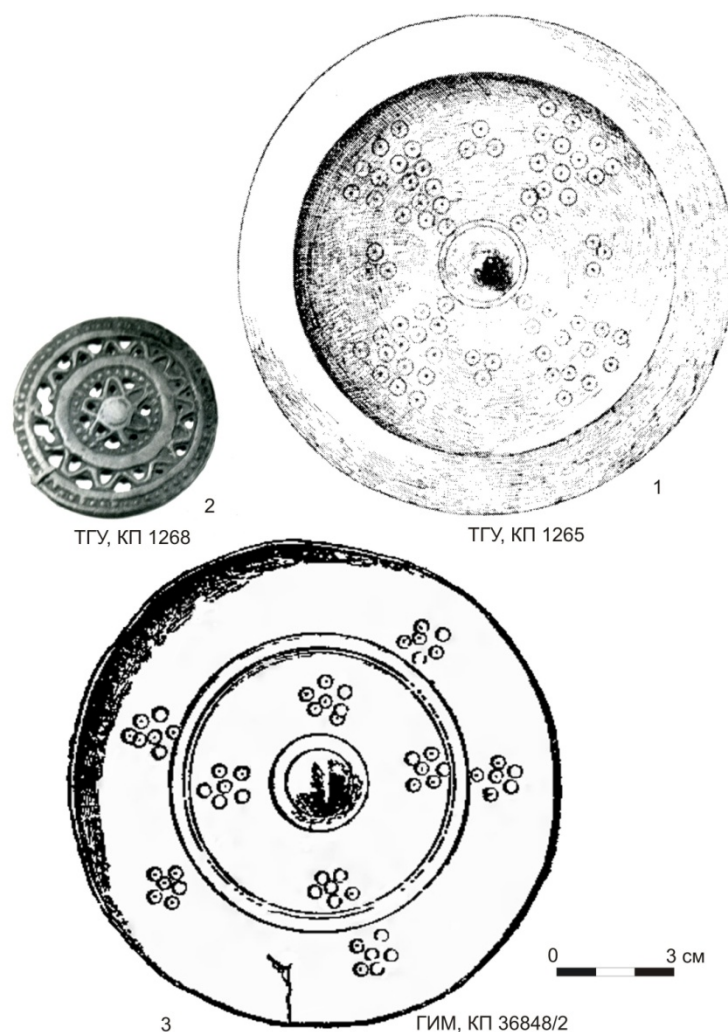

Рис. 3. Зеркала и ажурная бляшка из Егозовского клада: 1 – зеркало, прорисовка по А. А. Спицыну [23, с. 85, рис. 18]; 2 – бляшка ажурная, фотография из архива музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета [29]; 3 – зеркало, бронза, прорисовка из Отчета Императорской Археологической комиссии [22, с. 138, рис. 486].

Fig. 3. Mirrors and an open-worked metal plate from Egozovo buried treasure: 1 – mirror, the drawing done in A. A. Spitsyn method [23, P. 85, Fig. 18]; 2 – open-worked metal plate, photo from the archive of the Museum “Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia” of Kemerovo State University [29]; 3 – bronze mirror, drawing from the report of the Emperor’s Archaeological Commission [22, P. 138, Fig. 486].

ТГУ, КП 1239. Найденный вместе с теми же идолами обломок неизвестного предмета более грубой отливки. Представлен предмет тремя обломками, составляющими ажурную пластину, центральная часть которой ромбической формы с вогнутыми сторонами. Сохранившиеся части напоминают стилизованные трехпалые конечности зверя. Длина 8,0 см, ширина 5,0 см (рис. 2 – 13).

ТГУ, КП 1265. Бронзовая круглая плоская тарелочка (диск). На лицевой стороне, в центре, находится ушко или шишечка со сквозным отверстием. Одна сторона зеркала гладкая, обратная, с широким выпуклым бортиком, вокруг петельки сделано две концентрических проточки. Поле диска покрыто кружковым орнаментом. Кружки расположены в пирамидальные группы (по 14 – 16 глазков), сходящиеся вер-

шинами к центру тарелочки и в общем образующие фигуру креста. В промежутках между пирамидками (ветвями креста) помещается, кроме того, по три кружка. Диаметр 12,5 см, ширина бортика 1,7 см (рис. 3 – 1).

ТГУ, КП 1266. Тарелочка такого же размера и формы, также с кружковым орнаментом на лицевой стороне, но группировка кружков здесь несколько иная. Форма креста также соблюдена. Зеркало круглое со слегка выгнутым краем со стороны центральной петельки для крепления. Вокруг петельки две прочерченных окружности, поверх внутренней прочерченной линии проходит орнамент из глазков. От второго круга в четыре стороны проходят линии, состоящие из таких же глазков. На окончаниях этих линий – концентрация таких же глазков, не образующих

никаких фигур. Между лучами креста нанесены группы из трех глазков. Полоска из глазков проточена и вдоль выгнутого бортика. Диаметр 12,5 см.

ТГУ, КП 1267. *Круглая металлическая ажурная пластинка (колесо), с круглой центральной дырочкой величиною в карандаш и двумя concentрическими ободками, соединяющимися многочисленными тонкими пластинками, между которыми остаются треугольные открытые промежутки. Диаметр 6,0 см.*

ТГУ, КП 1268. *Такая же ажурная круглая пластинка с двумя concentрическими ободками. Вместо центральной дырочки здесь круглая площадка, и орнамент другой, чем на предыдущем кружке. В центре ажурная фигура в виде цветка, обрамленная по кругу псевдозернью. Затем проходят два concentрических кольца, между которыми зигзагообразный орнамент. По краю ажурной бляхи обрамление псевдозернью. Диаметр 5,0 см, диаметр центральной бляшки 0,7 см (рис. 3 – 2).*

ТГУ, КП 1269. *Плоская круглая тарелочка с центральным ушком, подобная № 1265 и 1266, но без кружкового орнамента.*

ГИМ, КП 36848/2. Зеркало металлическое круглое с незначительным бортиком, одна сторона гладкая, обратная – с остатками обломанной петельки в центре. Вокруг петельки две группы парных concentрических проточек, разделенных широким полем. Поле, вдоль края зеркала украшают 5 равномерно распределенных группы из 6 – 7 глазков, ещё 4 радиально расположенных таких же групп глазков украшают поле между двух парных concentрических проточек (рис. 3 – 3).

Культурно-историческая интерпретация предметного комплекса Егоровского клад

Мы полагаем, что все найденные предметы клада относятся к одной эпохе. Впрочем, как было показано выше, исследователи по-разному оценивали культурно-хронологическое место этого времени. Так А. А. Спицын с опорой на уральские аналогии с плоскими схематичными фигурами и грубым рельефом, прочерченным линиями [23, с. 39, рис. 286, 289, 301], относил предметы клада к X – XI вв. [23, с. 68]. Сходные «идолы» из Предуралья иногда датировались С. А. Спицыным и более поздним временем – XII – XIV вв. [23, с. 40, рис. 298]. Следует отметить, что предложенные им датировки до сих пор принципиально не изменились [18]. Среди изделий X – XI вв., приведенных в работе А. А. Спицына, представляет интерес бронзовая птица из Глазовского уезда Вятской губернии (рис. 4 – 7) [23, рис. 289], имеющая прорезные крылья с резными косичками по их кромкам, как у нескольких изделий из Егоровского клада. По стилистическим особенностям художественного литья большинство исследователей также относят Егоровскую коллекцию к позднему этапу верхнеобской (по иной терминологии – одинцовской) культуры, хотя из осторожности и датируют более широко – второй половиной I тыс. н. э. [9, с. 136; 19, с. 77].

Действительно, зоо-орнитоморфные изделия Егоровского клада значительно отличаются от аналогичных изделий верхнеобской культуры VII – VIII вв. Для ранних изделий характерна более декоративная

проработка оперения птиц, использование зернистых и шнуровых окантовок, наличие выпуклой рельефности отдельных частей фигурок, а также крепежных петель на тыльной стороне. Несколько аналогий Егоровским «идолам» известны среди случайных находок Бийского округа Томской губернии (рис. 4 – 4) и в Новосибирском Приобье [26, рис. 19]. Но в закрытых комплексах Западной Сибири VI – VIII вв. при достаточно большой серии находок орнитоморфных изделий нет ни одной отливки со стилистическими особенностями предметов Егоровского клада. А вот в захоронениях более позднего периода стилистически близкие изделия известны. Так в погребении из кургана I могильника Ваганово I, датированном IX в. н. э., найдена бронзовая орнитоморфная отливка с характерными для егоровских изделий контуром, округлыми вырезами под крыльями и желобчатым рельефом в оформлении оперения (рис. 4 – 6) [6, с. 17 – 18, рис. 8 – 1; 5, с. 25 – 53]. Вагановский могильник А. В. Васютин связывал с финальным этапом одинцовской (верхнеобской) культуры.

Определенный интерес для датировки комплекса могла бы представлять уникальная ажурная отливка, но она представлена невыразительными обломками. Они напоминают остатки зооморфного изображения того типа, который характерен для раннего средневековья Предуралья – задние ноги лося. Подобную стилизацию конечностей можно видеть на некоторых культовых изделиях из Предуралья IX в. [23, рис. 99, 100, 152].

Ажурные бронзовые диски из Егоровского клада (рис. 3 – 2) имеют отдаленное сходство с изделием из Лебединского клада VII – VIII вв. (рис. 4 – 3) [4, рис. 1 – 16], что скорее указывает на культурную, чем на хронологическую близость этих комплексов.

Датировку Егоровского клада позволяют уточнить бронзовые зеркала. К сожалению, по неясным причинам после В. М. Флоринского зеркала из Егоровского клада остались вне поля зрения специалистов, несмотря на то, что зеркалам из коллекции МАЭС ТГУ недавно было посвящено особое исследование [20]. Зеркала тех типов, которые представлены в Егоровском клада, распространены достаточно широко. Среди случайных находок они известны в Казахстане, на юге Тюменской области и в Зауралье. В Казахстане и Алтайском крае такие зеркала были встречены и при исследовании курганов. Одно из них было обнаружено на древнем кургане на берегу р. Елек, у г. Актобе, в Западно-Казахстанской области [2, с. 248]. Оно хранится в Центральном государственном музее Республики Казахстан - КП № 22425 (рис. 4 – 1). Зеркало такого же типа, сильно затертое, так, что не ясно, был ли на нем характерный глазковый узор, но с рунической надписью, найдено в кургане 146 Зевакинского могильника. Оба зеркала исследователи датируют IX – X вв. [3, с. 226, 229, 230, табл. II].

Рис. 4. Аналоги Егозовскому кладу: 1 – зеркало, фотография и прорисовка, р. Елек, у г. Актобе, в Западно-Казахстанской области, хранится в Центральном государственном музее Республики Казахстан - КП № 22425 [2, с. 248]; 2 – зеркало, фрагмент, фотография и прорисовка, памятник Рогозиха – 1, курган 10 [25, с. 54]; 3 – бляшка ажурная, Лебединский клад, Кемеровский областной краеведческий музей, КП 8906/43; 4 – орнитоморфная фигурка из случайных сборов Бийского округа Томской губернии, хранится в музее ТГУ, КП № 4497, фотография из архива музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета [29]; 5 – зеркало, фрагмент, памятник Ближние Елбаны – XVI, могила 9 [25, с. 51]; 6 – орнитоморфная подвеска, из фондов музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета, ВА 76/41; 7 – подвеска, фотография по А. А. Спицыну [23, с. 120, рис. 289].

Fig. 4. Analogues to Egozovo buried treasure: 1 – mirror, photo and drawing, the Elek River near Aktobe town, West-Kazakhstan Region, kept in the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan – KP № 22425 [2, P. 248]; 2 – mirror, fragment, photo and drawing, Rogozikha – 1 site, mound 10 [25, P. 54]; 3 – open-work metal plate, Lebedino buries treasure, Kemerovo Region Museum of Local History, KP 8906/43; 4 – ornotomorphic figure from random collections, Biysk District of Tomsk Province, kept in the Museum of Tomsk State University, KP № 4497, photo from the archive of of the Museum “Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia” of Kemerovo State University [29]; 5 – mirror, fragment, Blizhnie Elbany –XVI site, burial 9 [25, P. 51]; 6 – ornithomorphic pendant, funds of of the Museum “Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia” of Kemerovo State University, BA 76/41; 7 – pendant, photo done in A. A. Spitsin method [23, P. 120, Fig. 289].

В Павловском районе Алтайского края в 1985 г. исследовался археологический комплекс Рогозиха – 1. В кургане 10 найден фрагмент металлического зеркала с небольшим бортиком и глазковым орнаментом (рис. 4 – 2). Комплекс из этого кургана отнесен к шандринцевскому этапу сrostкинской культуры и датирован второй половиной X – первой половиной XI вв. н. э. [24, с. 56]. В 1993 – 1994 гг. в Топчихинском районе исследовался памятник Ближние Елбаны – XVI, где в могиле 9 также найден фрагмент зеркала с бортиком и глазковым орнаментом (рис. 4 – 5). Первоначально захоронение было причислено к одиночской культуре и хронологически определено в рамках V – VII вв. н. э. [1, с. 244]. Получив данные абсолютного датирования и обнаружив аналогии в памятниках среднеазиатского региона, алтайские исследователи пересмотрели прежние датировки на более поздние – VIII – IX вв. н. э. [25, с. 24].

Исходя из приведенных данных, полагаем, что нижним хронологическим рубежом для формирования Егзовского комплекса может быть принят IX в., а время сокрытия клада не выходит за X в.

На рубеже IX – X вв. в культуре населения Кузнецкой котловины наблюдается явная трансформация, связанная с миграциями на эту территорию кочевых групп из степей Алтая и Прииртышья [7, с. 12]. Не отрицая определенного вклада в этот процесс носителей более ранней автохтонной культурной традиции, следует признать, что принципиально меняются поселенческие комплексы, а также погребальный обряд и культовые практики – распространяются комплексы сrostкинского типа. С учетом этого Егзовский клад можно воспринимать, как одно из последних проявлений угасающей культовой практики верхнеобской традиции в новых условиях доминирования носителей сrostкинской культуры.

Авторы выражают благодарность старшему преподавателю кафедры археологии КемГУ Елене Александровне Миклашевич, любезно предоставившей фотографию Егзовского клада отличного качества, переснятую в архиве Финляндии и сотрудникам Museovirasto Финляндии за предоставленную возможность опубликовать архивные материалы.

Литература

1. Абдулганеев М. Т., Горбунов В. В., Казаков А. А. Новые могильники второй половины I тысячелетия н. э. в урочище Ближние Елбаны // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии. Кемерово: КемГУ, 1995. С. 243 – 252.
2. Аманжолов А. С. Руническая надпись на бронзовом зеркале (Западный Казахстан) // История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003. С. 247 – 248.
3. Арсланова Ф. Х., Кляшторный С. Г. Руническая надпись на зеркале из Верхнего Прииртышья // Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2013. С. 224 – 230.
4. Бобров В. В. Атрибуты шаманского костюма из клада у села Лебеди (Кузнецкая котловина) // Клады: состав, хронология, интерпретация: материалы тематической научной конференции, Санкт-Петербург, 26 – 29 ноября 2002 года. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 206 – 212.
5. Бобров В. В., Васютин А. С., Онищенко С. С. Вагановский курганный некрополь IX в. н. э. в Присалаирье. Кемерово: ИНТ, 2010. 276 с.
6. Васютин А. С. Особенности культурогенеза в истории раннего средневековья Кузнецкой котловины (V – IX вв.) // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. С. 5 – 35.
7. Васютин А. С. Кузнецкая котловина в раннем средневековье (VII – IX вв.) // Краеведение Сибири. История и современность: материалы Региональной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Кемеровского областного краеведческого музея. Кемерово, 1999. С. 10 – 12.
8. Илюшин А. М. История и историография исследований по средневековой археологии Кузнецкой котловины: учебное пособие. Кемерово: Изд-во КузГТУ, 1999. 74 с.
9. Илюшин А. М. Культовые памятники средневекового населения Кузнецкой котловины // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2006. Вып. 6. С. 135 – 144.
10. Илюшин А. М., Сулейменов М. Г., Мга В. В. Древности Касьяминского археологического микрорайона в Кузнецкой котловине (по полевым сборам) // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово – Гурьевск, 1998. С. 107 – 121.
11. Илюшин А. М., Калиничева Н. И., Красильникова Л. И., Ткаченко К. И., Хорошевский С. Н. 60 лет Ленинск-Кузнецкому району. Очерки истории. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1999. 216 с.
12. Илюшин А. М., Ковалевский С. А. Итоги исследования древностей раннего железного века Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999. С. 60 – 64.
13. Императорская Археологическая комиссия за 1898 год // Архив Государственного Исторического музея, дело № 62.
14. Коллекция музея истории материальной культуры ТГУ // Архив негативного фонда музея КемГУ. Кемерово, 1968. № 0393.
15. Коллекция тагарских материалов музея Томского университета // Научный архив музея КемГУ. Кемерово, 1968. № 177. 108 с.
16. Кулемзин А. М. История изучения археологических памятников в Кемеровской области // Археология Южной Сибири (сборник научных трудов). Кемерово: Кемеровский полиграфкомбинат, 1985. Вып. 13. С. 107 – 115.

17. Кулемзин А. М., Бородкин Ю. М. Археологические памятники Кемеровской области. Кемерово: Кемеровское книжное изд-во, 1989. Материалы к Своду памятников истории и культуры СССР. Вып. I. 158 с.
18. Обороин В. А., Чагин Г. Н. Чудские древности Рифея. Пермский звериный стиль. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1988. 184 с.
19. Ожередов Ю. И. Археологические коллекции с территории Среднего Притомья в собраниях музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета: материалы Международной научной конференции (10 – 12 ноября 2011 г., Кемерово). Кемерово: Кузбассвуиздат, 2011. С. 76 – 81.
20. Ожередов Ю. И., Плетнева Л. М., Масумото Т. Металлические зеркала в Музее археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского ТГУ: формирование и исследование собрания // Культуры и народы Северной Азии и сопредельных территорий в контексте междисциплинарного изучения: сб. Музея археологии и этнографии Сибири им. В. М. Флоринского. Томск: Томский гос. ун-т, 2008. Вып. 2. С. 136 – 157.
21. Окунева И. В. Кузбасс в эпоху раннего средневековья // Альманах современной науки и образования. 2007. № 2(2). С. 169 – 174.
22. Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1898. С. 138 – 139.
23. Спицын А. А. Шаманские изображения // Записки отделения русской и славянской археологии Императорского Русского археологического общества. СПб.: Типография И. Н. Скороходова, 1906. Т. 8. Вып. 1. С. 29 – 145.
24. Тишкин А. А., Горбунов В. В. Археологические памятники эпохи средневековья в Павловском районе // Павловский район: Очерки истории и культуры. Барнаул – Павловск: Б.И., 2000. С. 54 - 63.
25. Тишкин А. А., Серегин Н. Н. Металлические зеркала как исторический источник по древней и средневековой истории Алтая (по материалам Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета). Барнаул: Азбука, 2011. 144 с.
26. Троицкая Т. Н., Новиков А. В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.
27. Флоринский В. М. Археологический музей Томского университета. Томск: Типография Михайлова и Макушина, 1888. 276 с.
28. Флоринский В. М. Предметы религиозного значения: птицевидные идола, идола в форме человеческого лица или солнца, диски и кружки религиозного значения, идола в человеческой форме // Первобытныя славяне по памятникам их доисторической жизни (опыт славянской археологии). Томск: Типо-Литография П. И. Макушина, 1894. Гл. 5. 300 с.
29. Фотографии тагарской культуры из музея материальной культуры Томского университета // Научный архив музея КемГУ. № 182. Кемерово, 1968. 180 с.
30. Фотография «Кузнецкий округ, деревня Егозовая, на берегу р. Ини» // Сектор «Архив и археологические коллекции» Museovirasto (Музейное ведомство) Финляндии. Папка: Tomsk 1890 – 1891. Valokuvia. P. I. VIII: 64.

Информация об авторах:

Боброва Лариса Юрьевна – магистрант кафедры археологии КемГУ, руководитель отдела археологии Музея «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ, chaika@kemsu.ru.

(Научный руководитель: **Китова Людмила Юрьевна** – доктор исторических наук, профессор кафедры археологии КемГУ, lyudmila.kitova@mail.ru).

Ширин Юрий Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и социальных наук, руководитель Археологической лаборатории историко-филологического факультета Новокузнецкого института (филиала) Кемеровского государственного университета, shirin_a@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 21.03.2016 г., принята к печати 25.04.2016 г.

EGOZOVO BURIED TREASURE

Larisa Yu. Bobrova^{1, @1}, Yuriy V. Shirin^{2, @2, *}

¹ Kemerovo State University

² Novokuznetsk Institute (branch) of Kemerovo State University

@1 chaika@kemsu.ru

@2 shirin_a@mail.ru

* The research was supported by the Tomsk State University Academic D.I. Mendeleev Fund Programme

Egozovo buried treasure was one of the first buried treasures found in Kuznetsk Depression. The paper deals with the conditions of this cult complex, a detailed characteristic of findings and their modern historical and cultural interpretation. A possible attribution of these findings to the final stage of Upper Ob culture during its assimilation with Srostki culture is considered. The analysis of the complex allowed supposing that the findings are associated to a ritual. For the first time, the partly missing collection is presented in its entirety.

Keywords: buried treasure, Middle Ages, Upper Ob culture, Srostki culture, bronze mirrors, rite, cult sculptures.

For citation: Bobrova L. Yu., Shirin Yu. V. Egozovskii klad [Egozovo Buried Treasure]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2 (2016): 13 – 24.

References

1. Abdulganeev M. T., Gorbunov V. V., Kazakov A. A. Novye mogil'niki vtoroi poloviny I tysiacheletia n. e. v urochishche Blizhnie Elbany [New Burial Mounds of the Second Half of the I Millenary in the Area Blizhniye Elbany]. *Voennoe delo i srednevekovaia arkheologiya Tsentral'noi Azii* [Art of War and Medieval Archaeology in Central Asia]. Kemerovo: KemGU, 1995, 243 – 252.
2. Amanzholov A. S. Runicheskaia nadpis' na bronzovom zerkale (Zapadnyi Kazakhstan) [Runic Inscription on a Bronze Mirror (Western Kazakhstan)]. *Istoriia i teoriia drevneturkского pis'ma* [History and Theory of Old Turkic Writing]. Almaty: Mektep, 2003, 247 – 248.
3. Arslanova F. X., Kliashornyi S. G. Runicheskaia nadpis' na zerkale iz Verkhnego Priirtysh'ia [Runic Inscription on a Mirror from Upper Irtysh Region]. *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ia* [Essays on Medieval Archaeology in Upper Irtysh River]. Astana: Izdatel'skaia gruppa filiala Instituta arkheologii im. A. Kh. Margulana v g. Astana, 2013, 224 – 230.
4. Bobrov V. V. Atributy shamanskogo kostiama iz klada u sela Lebedi (Kuznetskaia kotlovina) [Shaman's Outfit Attributes from a Buried Treasure Near Lebedi Village (Kuznetsk Depression)]. *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya: materialy tematicheskoi nauchnoi konferentsii* [Burial Treasures: Contents, Chronology, Interpretation: Proc. Special Sc. Conf. (November 26 – 29 2002), Saint-Petersburg]. Saint-Petersburg: Izd-vo SPbGU, 2002, 206 – 212.
5. Bobrov V. V., Vasiutin A. S., Onishchenko S. S. *Vaganovskii kurgannyi nekropol' IX v. n. e. v Prislalir'e* [Vaganovo Kurgan Necropolis IX century AD in Salair Region]. Kemerovo: INT, 2010, 276.
6. Vasiutin A. S. Osobennosti kul'turogeneza v istorii rannego srednevekov'ia Kuznetskoi kotloviny (V – IX vv.) [Particularities of the Cultural Genesis in the Early Middle Age History of Kuznetsk Depression (V – IX centuries)]. *Pamiatniki rannego srednevekov'ia Kuznetskoi kotloviny* [Early Middle Age Findings in Kuznetsk Depression]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1997, 5 – 35.
7. Vasiutin A. S. Kuznetskaia kotlovina v rannem srednevekov'e (VII – IX vv.) [Kuznetsk Depression in the Early Middle Age (VII – IX centuries)]. *Kraevedenie Sibiri. Istoriia i sovremennost': materialy Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 70-letiiu Kemerovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia*. [Regional Study of Siberia. History and Modernity: Proc. Reg. Sc.-Prac. Conf. Dedicated to 70th Anniversary of Kemerovo Regional Museum]. Kemerovo, 1999, 10 – 12.
8. Iliushin A. M. *Istoriia i istoriografiia issledovaniia po srednevekovoi arkheologii Kuznetskoi kotloviny* [History and Historiography of the Researches on the Middle Age Archaeology of Kuznetsk Depression]. Kemerovo: Izd-vo KuzGTU, 1999, 74.
9. Iliushin A. M. Kul'tovye pamiatniki srednevekovogo naseleniia Kuznetskoi kotloviny [Cult Findings of the Middle Age Population of Kuznetsk Depression]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta – Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, no. 6 (2006): 135 – 144.
10. Iliushin A. M., Suleimenov M. G., Mga V. V. Drevnosti Kas'minskogo arkheologicheskogo mikroraiona v Kuznetskoi kotlovine (po polevym sboram) [Archaeological Findings of an Archaeological Micro-region in Kuznetsk Depression (according the field results)]. *Voprosy arkheologii Severnoi i Tsentral'noi Azii* [Issues of Archeology of Northern and Central Asia]. Kemerovo – Gur'evsk, 1998, 107 – 121.
11. Iliushin A. M., Kalinicheva N. I., Krasil'nikova L. I., Tkachenko K. I., Khoroshevskii S. N. *60 let Leninsk-Kuznetskomu raionu. Ocherki istorii* [60 Year Anniversary of Leninsk-Kuznetsk District. Historian essays]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1999, 216.
12. Iliushin A. M., Kovalevskii S. A. Itogi issledovaniia drevnostei rannego zhelezного veka Kuznetskoi kompleksnoi arkheologo-etnograficheskoi ekspeditsiei [The Results of the Research of the Early Iron Age Findings of the

- Kuznetsk Complex Archaeologic and Ethnographic Expeditions]. *Itogi izucheniia skifskoi epokhi Altaia i sopredel'nykh territorii* [Results of the Research of the Scythian Period of Altai and contiguous Territories]. Barnaul, 1999, 60 – 64.
13. Imperatorskaia Arkheologicheskaiia komissiiia za 1898 god [Emperor Archaeological Commission for 1898]. *Arkhiv Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia* [Archives of State Historical Museum]. File 62.
14. Kolleksiia muzeia istorii material'noi kul'tury TGU [Collection of the Museum of Material Culture History of TSU]. *Arkhiv negativnogo fonda muzeia KemGU* [Archives of Negative Collection in the KemSU Museum]. Kemerovo, 1968, no. 0393.
15. Kolleksiia tagarskikh materialov muzeia Tomskogo universiteta [Tagar Materials Collection in the Tomsk University Museum]. *Nauchnyi arkhiv muzeia KemGU* [Scientific Archives of the KemSU Museum]. Kemerovo, 1968, no. 177, 108.
16. Kulemzin A. M. Istoriia izucheniia arkheologicheskikh pamiatnikov v Kemerovskoi oblasti [History of Studies of Archaeological Findings in Kemerovo Region]. *Arkheologiiia Iuzhnoi Sibiri – Archaeology of South Siberia*, Kemerovo: Kemerovskii poligrafkombinat, no. 13 (1985): 107 – 115.
17. Kulemzin A. M., Borodkin Iu. M. *Arkheologicheskie pamiatniki Kemerovskoi oblasti. Materialy k Svodu pamiatnikov istorii i kul'tury SSSR* [Archaeological Findings of Kemerovo Region. The materials for the Arch of monuments of history and culture of the USSR]. Kemerovo: Kemerovskoe knizhnoe izd-vo, issue 1, 1989, 158.
18. Oborin V. A., Chagin G. N. *Chudskie drevnosti Rifeia. Permskii zverinyi stil'* [Chudskoe Lake Archaeological Findings of Rihean Stage Perm Animal Style]. Perm': Permskoe kn. izd-vo, 1988, 184.
19. Ozheredov Iu. I. Arkheologicheskie kollektsii s territorii Srednego Pritom'ia v sobraniiax muzeia arkheologii i etnografii Sibiri Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Archaeological Collections from the Territory of Middle Ob Region in the Collections of the Museum of Archaeology and Ethnography of the Siberian Tomsk State University]. *Muzei i nauka: k 35-letiiu muzeia «Arkheologiiia, etnografiia i ekologiiia Sibiri» Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta: materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (10 – 12 noiabria 2011 g., Kemerovo)*. [Museum and Science: For 35th Anniversary of the Museum "Archaeology, Ethnography and Ecology of Siberia" of Kemerovo State University: Proc. Intern. Sc. Conf. (November 10 – 12 2011, Kemerovo)]. Kemerovo: Kuzbassvuziz-dat, 2011, 76 – 81.
20. Ozheredov Iu. I., Pletneva L. M., Masumoto T. Metallicheskie zerkala v Muzee arkheologii i etnografii Sibiri im. V. M. Florinskogo TGU: formirovanie i issledovanie sobraniia [Metallic Mirrors in the V. M. Florinskyi Museum of Archaeology and Ethnography: Creation and Study of the Collection]. *Kul'tury i narody Severnoi Azii i sopredel'nykh territorii v kontekste mezhdistsiplinarnogo izucheniia: sb. Muzeia arkheologii i etnografii Sibiri im. V. M. Florinskogo* [Cultures and Peoples of Northern Asia and Ethnography Territories in the Context of an Interdisciplinary Research: Collection of Florinskyi V. M. Museum of Archaeology and Ethnography]. Tomsk: Tomskii gos. un-t, issue 2 (2008): 136 – 157.
21. Okuneva I. V. Kuzbass v epokhu rannego srednevekov'ia [Kusbass in the Early Middle Age]. *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia – Anthology of the Modern Science and Education*, no. 2(2) (2007): 169 – 174.
22. *Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1896 god* [Report of the Emperor Archaeological Commission for 1896]. Saint-Petersburg: Tipografiia Glavnogo Upravleniia Udelov, 1898, 138 – 139.
23. Spitsyn A. A. Shamanskii izobrazheniia [Shaman Representations]. *Zapiski otdeleniia russkoi i slavianskoi arkheologii Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva* [Notes of the Russian and Slave Archaeology Department of the Imperial Russian Archaeology Society]. Saint-Petersburg: Tipografiia I. N. Skorokhodova, 8, issue 1 (1906): 29 – 145.
24. Tishkin A. A., Gorbunov V. V. Arkheologicheskie pamiatniki epokhi srednevekov'ia v Pavlovskom raione [Archaeological Findings in Middle Age in Pavlovsk District]. *Pavlovskii raion: Ocherki istorii i kul'tury* [Pavlovsk District: Assays of History and Culture]. Barnaul – Pavlovsk, 2000, 54 – 63.
25. Tishkin A. A., Seregin N. N. *Metallicheskie zerkala kak istoricheskii istochnik po drevnei i sred-nevekovoi istorii Altaia (po materialam Muzeia arkheologii i etnografii Altaia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta)* [Metallic Mirrors as a Historical Source of the Ancient History of Altai (on the Materials of Middle Age History of Altai of Altai State University)]. Barnaul: Azbuka, 2011, 144.
26. Troitskaia T. N., Novikov A. V. *Verkhneobskaia kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [Verkhneobskaia Culture in Novosibirsk Ob Region]. Novosibirsk: Izd-vo IAET SO RAN, 1998, 152.
27. Florinskii V. M. *Arkheologicheskii muzei Tomskogo universiteta* [Archaeological Museum of Tomsk University]. Tomsk: Tipografiia Mikhailova i Makushina, 1888, 276.
28. Florinskii V. M. Predmety religioznogo znachenii: pitsevidnye idoly, idoly v forme chelovecheskogo litsa ili solntsa, diski i kruzhki religioznogo znachenii, idoly v chelovecheskoi forme [Religious Objects: Bird Form Idols, Human Face or Sun Form Idols, Discs and Rounds of Religious Purpose, Human Form Idols]. *Pervobytnye slaviane po pamiatnikam ikh doistoricheskoi zhizni (opyt slavianskoi arkheologii)* [Prehistoric Slaves According to the Findings and Their Prehistoric Life (Slave Archaeology Experience)]. Tomsk: Tipo-Litografiia P. I. Makushina, 1894, 300.
29. Fotografii tagarskoi kul'tury iz muzeia material'noi kul'tury Tomskogo universiteta [Photographs of Tagar Culture from the Museum of Material Culture of Tomsk University]. *Nauchnyi arkhiv muzeia KemGU* [Scientific Archives of the KemSU Museum]. Kemerovo, 1968, no. 182, 180.
30. Fotografiiia «Kuznetskii okrug, derevnia Egozovaia, na beregu r. Ini» [Photograph "Kuznetsk District, Egozovaya Village on the side of the River Inya"]. *Sektor «Arkhiv i arkheologicheskii kollektsii» Museovirasto (Muzeinoe vedomstvo) Finliandii. Papka: Tomsk 1890 – 1891* [Sector Museovirasto "Archives and Archaeological Collections" (Museum Administration) Finland. Directory: Tomsk 1890 – 1891]. Valokuvia, P. I. VIII: 64.

Received 21.03.2016, accepted 25.04.2016.